

Национальные полномочия в этом отношении переданы в Международную морскую организацию. А что касается стандартов морских перевозок, то необходимо следить за тем, чтобы в будущем эти стандарты не снижались. Таким образом, нельзя перекладывать на чужие плечи ту ответственность, которая возложена на Международную морскую организацию.

В общем, когда случается катастрофа или авария, практически многие государства оказываются вовлеченными в ликвидацию ее последствий в том плане, что требуются безотлагательные действия. Иногда возникает угроза, что будут применены национальные и региональные стандарты, если международные шаги окажутся неудовлетворительными. Такой подход ведет к определенным последствиям. Складывается серия взаимно противоречивых требований, которые предъявляются, но наносят существенный урон не только судостроительной промышленности, а еще и безопасности морского судоходства.

Мы требуем: необходимо сделать все, чтобы исключить превращение международного морского судоходства в футбольный мяч, в который играют политики. Мы считаем, что процесс этого «футбола» в последние годы набирает скорость и силу. Мы противодействуем этому. Мы ввели ряд положений, которые требуются для судоходства. У нас имеется процедура, которая позволяет изменять их и модифицировать, приведя в соответствие с современными требованиями всего за несколько месяцев, а не за несколько лет.

Но нормы морского права надо выполнять, и за это не можем отвечать только мы. Нам необходима поддержка правительств, профсоюзов, промышленников и экологов. К счастью, мы получили их поддержку, и я совершенно уверен, что она будет оказываться и впредь.

ПРОЦЕДУРЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ЕС И ПРЕКРАЩЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ИМИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

А.С. Исполинов*

Европейское сообщество, вставшее в середине 80-х годов на путь весьма значительных реформ, к началу 1993 года успешно закончило формирование единого внутреннего рынка, в 1993 году

---

* Преподаватель кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

вступил в силу Маастрихтский договор, который предусматривает образование Европейского союза — политического объединения государств, членов ЕС, которое должно иметь как бы три основы: во-первых, три Европейских сообщества [бывшее Европейское экономическое сообщество, называемое ныне просто Европейское сообщество, Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское объединение угля и стали (ЕОУС)]; во-вторых, общую внешнюю политику и политику по вопросам обороны и безопасности; в-третьих, общую политику в области внутренних дел и правосудия. Кроме этого, Маастрихтский договор предусматривает поэтапное формирование валютно-экономического союза, которое должно завершиться введением единой валюты для стран—членов ЕС. В 1996 году должна начать работу очередная межправительственная конференция стран—членов ЕС, которая должна рассмотреть предварительные итоги реализации Маастрихтского договора, внести возможные коррективы в отношении временных рамок различных стадий валютно-экономического союза, а также подвергнуть очередной модификации учредительные договоры, с тем чтобы правовая база, а также структура и полномочия органов ЕС в большей степени отвечали потребностям интенсивно развивающегося объединения. Особая роль в разработке и реализации намеченных реформ принадлежит Комиссии ЕС — институту, призванному выступать в качестве двигателя европейской интеграции. Как справедливо отмечают немецкие авторы М.Хиршлер и Б.Циммерман, «среди институтов Сообщества Комиссия занимает ключевое положение как независимый орган, призванный функционировать исключительно в интересах Сообщества»¹. Для выполнения этих задач авторы учредительных договоров о создании Сообществ наделили Комиссию соответствующим правовым статусом, ряд ключевых характеристик которого выделяют Комиссию среди не только остальных институтов ЕС, но и исполнительных органов других международных организаций. Не последнее место среди особенностей правового статуса Комиссии занимают вопросы состава и порядка формирования Комиссии. Именно этим вопросам, относительно мало исследованным в отечественной литературе, и посвящена данная статья.

1. Состав Комиссии ЕС

Первоначальный количественный состав Комиссий ЕЭС, ЕОУС и Евратома определялся соответствующими положениями учредительных договоров о создании Сообществ и составлял для Комиссии ЕЭС — 9 человек, для Комиссии Евратома — 5 человек и для Комиссии ЕОУС — 9 человек. В соответствии со статьей 10

Договора о слиянии состав единой Комиссии ЕС устанавливался в 9 человек, однако на переходный период с 1967 по 1970 год с учетом возникших трудностей административного порядка действовала Комиссия, состоящая из 14 членов. В связи с расширением ЕС число членов Комиссии было увеличено сначала до 13 человек (1972 г. — присоединение Великобритании, Дании и Ирландии), затем до 14 (1981 г. — присоединение Греции) и с 1986 года (присоединение Испании и Португалии) составляло 17 человек. Эта же цифра — 17 членов КЕС — вошла в текст Маастрихтского договора в новой редакции статьи 157 Договора о ЕС, статьи 9 Договора о ЕОУС и статьи 126 Договора о Евратоме. В соответствии со статьей 16 Договора 1994 года о присоединении к Европейскому союзу Австрии, Норвегии, Швеции и Финляндии Комиссия внесла изменения в вышеупомянутые статьи учредительных договоров, увеличив численность членов КЕС до 21 человека². Однако из-за отрицательного результата референдума в Норвегии по поводу ратификации Договора о присоединении к ЕС решением Совета ЕС соответствующие положения Договора о присоединении были должным образом модифицированы, и численность членов КЕС была снижена до 20 человек³. Совет ЕС вправе единогласным решением изменить численность Комиссии. Впервые этим правом Совет ЕС воспользовался в 1973 году, когда из-за первого отказа Норвегии ратифицировать Договор о присоединении к ЕС численность Комиссии была по решению Совета ЕС уменьшена с 14 человек, предусмотренных статьей 15 Договора, до 13⁴.

Положения учредительных договоров, регулирующих состав Комиссии и основные обязанности ее членов, направлены в первую очередь на достижение двух целей:

- 1) максимальное обеспечение институциональной независимости членов Комиссии;
- 2) обеспечение справедливого национального представительства в Комиссии граждан государств—членов ЕС.

Статья 157 Договора о ЕЭС содержит следующие правила относительно количественного и качественного состава Комиссии (последовавшие за ней ст.10 Договора о слиянии и новая редакция ст.157, содержащаяся в Маастрихтском договоре, оставлены без изменений):

а) членами Комиссии ЕС могут быть только граждане государств—членов ЕС. Это правило не противоречит требованию индивидуальной независимости членов Комиссии. По общепринятому мнению, иметь гражданство государства—члена ЕС не означает быть выразителем интересов этого государства в КЕС;

б) в состав членов Комиссии должны входить по меньшей мере по одному (но не больше двух) представителей от каждого государ-

ства—члена ЕС. Сложился своего рода обычай, в соответствии с которым 5 наиболее крупных и индустриально развитых членов ЕС (Великобритания, Германия, Испания, Италия и Франция) имеют по два представителя, а остальные государства — по одному. Цель такого распределения состоит в том, чтобы способствовать синтезу различных политических и административных традиций и культур. Этим же, с другой стороны, закладывается максимально широкая основа для деятельности Комиссии и предупреждается возможное преобладание представителей какого-либо государства;

в) кроме того, от членов Комиссии требуются гарантии их компетенции и независимости. Требование учредительных договоров насчет «общей компетенции» членов Комиссии не означает, что Комиссия ЕС является собранием специалистов, отобранных благодаря их особым познаниям в какой-нибудь сфере. Исходя из понимания статуса членов Комиссии как людей, выполняющих политико-административные функции, это правило трактуется как требование к обладанию опытом, знаниями, квалификацией для деятельности такого рода. Анализ профессионального состава Комиссии ЕС за всю ее историю показывает, что ее члены были представителями самых разных кругов общества. Самую большую группу составляют политики (бывшие министры и парламентарии). Остальные были высококвалифицированными государственными чиновниками, юристами, экономистами, крупными бизнесменами либо профсоюзными деятелями. В новом составе Комиссии, полномочия которой начались в январе 1995 года, из 20 ее членов 12 человек либо пришли в Комиссию ЕС с министерских постов, либо были министрами ранее (из них двое — Ж.Сантер и Э.Крессон — были премьер-министрами). Остальные члены нынешней Комиссии были депутатами парламента, послами, общественными деятелями или учеными-экономистами⁵.

Пункт 2 статьи 157 Договора о ЕС требует от членов Комиссии быть полностью независимыми при выполнении своих функций и действовать в общих интересах ЕС. Это еще раз показывает стремление авторов договора зафиксировать сущность и место Комиссии в структуре ЕС как главного выразителя общих интересов ЕС. В первую очередь договор требует независимости от правительств государств—членов ЕС. Это значит, что члены Комиссии при выполнении своих обязанностей не должны запрашивать и принимать инструкции ни от правительств, ни от какого-либо органа. В первую очередь, каждое правительство обязуется не оказывать воздействия на членов Комиссии. Это не означает запрета на контакты членов Комиссии с представителями правительств государств—членов ЕС, напротив, такие контакты необходимы и неизбежны на практике. Как отмечает в своей работе К. ван Миерт, практически

все члены Комиссии сохраняют тесные контакты со своими правительствами⁶. Однако договор запрещает их перерастание в давление со стороны правительств либо в действие члена Комиссии только в интересах какого-либо государства и по его указаниям. Для того чтобы подчеркнуть независимость членов Комиссии ЕС, статья 157 требует от них при вступлении в должность торжественно обещать выполнять обязанности, вытекающие из этой должности. Однако на практике полная независимость и беспристрастность членов Комиссии никогда не были достигнуты. Как пишет Н.Нугент, настойчивость учредительных договоров о полной независимости членов Комиссии ЕС подверглась гибкой интерпретации. Более того, полная нейтральность даже не очень желательна, ибо деятельность Комиссии во многом облегчается тем, что члены КЕС имеют контакты и источники влияния во всем Сообществе, и особенно легко они могут сделать это в своей стране. Будет законно и желательно ставить национальные интересы в повестку дня КЕС, объяснять остальным членам Комиссии, что же будет воспринято в «моей» столице⁷. Опасность здесь кроется в возможности того, что член Комиссии будет пытаться отстаивать интересы своего государства слишком сильно. Без сомнения, это серьезно затруднит нормальную деятельность КЕС. Что же касается давления на членов КЕС, то можно сказать, что попытки такого давления не прекращались за все время деятельности ЕС. Особенно сильными и неприкрытыми они были в первые годы деятельности Комиссии. В этом отношении показателен случай с председателем Комиссии Евратома французом Хиршем, который публично отказался уступить давлению французского министра обороны дать информацию, которая могла бы иметь интерес для французской армии, и был за это наказан — французское правительство отказалось выдвигать его кандидатуру для переизбрания⁸. Даже в более позднее время национальные правительства скрыто или явно выражают недовольство слишком, по их мнению, проевропейской позицией своих выдвиженцев в Комиссии. Так, немалые проблемы в конце 80-х годов для Комиссии создало правительство ФРГ, которое подвергло открытой критике «своих» членов КЕС за якобы недостаточно активное отстаивание интересов Германии в Комиссии⁹.

Общее правило о независимости членов Комиссии ЕС подразумевает ряд конкретных требований непосредственно к ее членам, которые серьезно ограничивают их личную деятельность. В первую очередь, это требование о несовместимости осуществления функций члена Комиссии с другой профессиональной деятельностью, независимо от того, осуществляется такая деятельность за вознаграждение или без такового. Этим устраняются возможные основания для воздействия на членов Комиссии ЕС со стороны опреде-

ленной профессиональной группы либо в связи с частными интересами самих членов Комиссии.

Практическое применение этого положения потребовало весьма осторожной, если не сказать деликатной, интерпретации. Позиция самой Комиссии ЕС была выражена в ряде ее ответов на запросы депутатов Европарламента. Так, Комиссия считает, что в соответствии со статьей 157 Договора о ЕС «нет оснований считать профессиональной деятельностью научную или преподавательскую работу, участие в политических, профессиональных или культурных организациях, а также в других государственных или частных организациях, посвященных общим интересам»¹⁰. Непростым оказался вопрос о совмещении работы в Комиссии с выборными государственными должностями. Было признано, что членство в Комиссии ЕС несовместимо с мандатом депутата национального парламента. Правда, и здесь, как показывает практика, возможен компромисс, исходя из конкретных обстоятельств. Так, в 1984 году членом Комиссии был назначен лорд Кокфилд, в силу своего титула являвшийся членом палаты лордов. С учетом того, что членство в палате лордов является пожизненным и имеет во многом почетный характер, был найден компромиссный вариант, признающий допустимость одновременного членства в Комиссии ЕС и в палате лордов, однако при этом лорд Кокфилд не должен принимать участия в работе палаты лордов¹¹. В то же время практика Комиссии ЕС не дает столь однозначного ответа на вопрос о распространении этого запрета на участие члена Комиссии в местных органах власти.

То обстоятельство, что членство в Комиссии исключает совмещение с выборными государственными должностями, не означает, что кандидатура члена Комиссии не может быть выдвинута для избрания на такие должности. «С одной стороны, выдвижение кандидатуры не может считаться профессиональной деятельностью, а с другой стороны, назначение на должность члена Комиссии не влечет за собой никакого посягательства на гражданские права лица, назначенного на эту должность, в том числе и на фундаментальное право быть избранным»¹². Это подтверждается и практикой, в соответствии с которой участие в избирательной кампании не требует официального прекращения членства в Комиссии.

Также достаточно прагматично был решен вопрос и о политической деятельности членов Комиссии. Многие члены КЕС пришли в Комиссию, сделав карьеру в политических партиях и движениях, занимая высокие посты в правительствах или национальных парламентах. Так, в нынешнем составе Комиссии по меньшей мере трое занимали или продолжают занимать руководящие посты в партийной иерархии — Н.Киннок был лидером лейбористской партии Великобритании и вице-президентом Социалистического

Интернационала, Э.Бонино был секретарем радикальной партии Италии, а Х.Папутис и до настоящего времени является членом ЦК греческой партии ПАСОК¹³. Бесспорно, что на практике невозможно совмещать работу в Комиссии и активную политическую деятельность. Однако многие члены КЕС продолжают состоять в руководящих выборных органах политических партий. В случае, если такая деятельность не мешает члену Комиссии ЕС исполнять свои обязанности, она не подпадает под запрет, накладываемый пунктом 2 статьи 157 Договора о ЕС. Напротив, считается, что такая деятельность не только совместима с мандатом члена Комиссии, но и позволяет выполнить во всей полноте обязанности, вытекающие из этого мандата, ибо расширяет представления членов Комиссии о насущных проблемах ЕС¹⁴.

Наибольшие трудности вызвало практическое решение вопроса о предпринимательской деятельности членов Комиссии. Однозначного решения найдено не было, и поэтому каждый случай рассматривается отдельно, с учетом всех обстоятельств. В обобщенном виде подход, который применялся при решении подобных вопросов, состоит в следующем. Члены Комиссии должны воздерживаться от занятия должностей и не иметь значительных интересов в предприятиях тех секторов экономики, которые связаны с их компетенцией в рамках Комиссии, или в предприятиях, которые в силу своего потенциала играют важную роль в Общем рынке либо на которые прямо распространяется законодательство ЕС.

Статья 157 Договора о ЕС накладывает определенные ограничения на деятельность членов Комиссии и после окончания срока их полномочий — они «должны проявлять щепетильность и осторожность в том, что касается согласия занять определенные должности или получить определенные выгоды после прекращения их деятельности в Комиссии». При решении этого вопроса на практике принимаются во внимание такие факторы, как длительность срока, прошедшего со времени окончания работы в Комиссии ЕС, о также соотносимость нынешней деятельности бывшего члена ЕС с теми сферами, которые он курировал, работая в составе Комиссии ЕС.

Основную роль в определении «несовместимости» играет сама Комиссия. В соответствии со сложившейся практикой члены Комиссии должны сами проинформировать ее о своей особой ситуации и принимать дальнейшее решение по согласованию с Комиссией ЕС. Тот факт, что Комиссия ЕС успешно решает проблемы такого рода, подтверждается тем, что Суд ЕС, который должен рассматривать дела, связанные с различными нарушениями со стороны членов Комиссии ЕС, с подобными вопросами еще не сталкивался.

2. Процедура назначения членов Комиссии ЕС

До Договора 1965 года о слиянии порядок назначения членов Комиссий всех трех Сообществ регулировался соответствующими статьями учредительных договоров — статьей 10 Договора о создании ЕОУС, статьей 158 Договора о создании ЕЭС и статьей 127 Договора о Евратоме. Из них наиболее оригинальную и сложную процедуру предусматривал Договор о создании ЕОУС, согласно которому восемь из девяти членов Верховного органа назначались с общего согласия правительств государств-членов, а девятый член Верховного органа назначался (кооптировался) первыми восемью членами.

Положения Договоров о ЕЭС и Евратоме содержали одинаковую лаконичную формулировку: «Члены Комиссии назначаются с общего согласия правительств государств—членов ЕС». Статья 11 Договора о слиянии, заменившая вышеупомянутые статьи учредительных договоров, повторила эту процедуру без изменений.

Рассматривая подробно сложившуюся практику применения процедуры назначения членов КЕС, нужно отметить, что под совместным решением не следует понимать решение Совета ЕС. В пользу такого вывода говорят два аргумента. Во-первых, в случае назначения членов Комиссии ЕС не правительствами государств—членов ЕС, а Советом ЕС, сама Комиссия ЕС оказалась бы фактически подчиненной Совету ЕС, что нарушило бы равновесие между этими институтами и поставило бы под угрозу тот принцип разделения властей, к которому стремится договор. На практике назначение членов Комиссии ЕС проходит на встрече представителей правительств государств—членов ЕС, проводимой вне рамок Совета ЕС и Европейского союза. В этом случае участники встречи действуют именно как представители правительств, а не как члены Совета. Во-вторых, имеется процедурное отличие. Назначение членов Комиссии ЕС требует явного согласия всех правительств, что отличается от порядка голосования в Совете, где решение, по которому требуется единогласие, считается принятым, даже если есть воздержавшиеся.

Ввиду предельной лаконичности положений учредительных договоров о назначении членов Комиссии ЕС за их рамками остался сам процесс подбора и согласования возможных кандидатур. Сейчас он регулируется обычаями, сложившимися за время существования ЕС. Так, существует практика, по которой правительства государств—членов ЕС предлагают кандидатуры одного либо нескольких членов Комиссии ЕС — в зависимости от принятой системы национального представительства. Оценивая подобную практику, К. ван Миерт говорит, что «для членов КЕС «общее согласие»

означает правило, сведенное к выдвижению государством своих кандидатов»¹⁵. Правительство самостоятельно ведет поиск возможных кандидатов и проводит в отношении них все, по его мнению, необходимые консультации (включая консультации с другими государствами). Порядок подбора различен в разных государствах — членах ЕС и зависит от политического и конституционного устройства конкретного государства. Еще более различаются причины выбора того или иного кандидата. Западные исследователи выделяют следующие элементы, влияющие на национальном уровне на решение по поводу каждой кандидатуры. В первую очередь это политическая приверженность кандидата, желаемый для государства портфель члена Комиссии ЕС, роль, которую правительство отводит Комиссии; затем идут такие качества, как принадлежность к определенной социально-экономической группе, способности, престиж и опыт кандидата¹⁶. В первые годы деятельности ЕС иногда мотивы выдвижения определенного кандидата были достаточно необычны. Так, канцлер Германии Аденауэр, считая некомпетентным своего министра-либерала Блюхера и желая его устранить из правительства, назначил его членом Верховного органа ЕОУС, назвав подобное назначение первоклассными политическими похоронами¹⁷. Более того, некоторые назначения были действительно направлены на умаление и ограничение развития и престижа Комиссии как основного исполнительного органа Сообществ. Однако наряду с подобными случаями были и политически мотивированные назначения, нацеленные на то, чтобы придать вес Комиссии, обеспечить ее нормальное функционирование и развитие. Именно из таких соображений были назначены членами КЕС Ж.Монне, В.Хальштейн и С.Маншолт, которые оставили весьма значительный след в истории Комиссии и ЕС в целом. В любом случае окончательное решение принимается на самом высоком государственном уровне.

Таким образом, первый этап процедуры назначения членов Комиссии ЕС — этап выдвижения и обсуждения возможных кандидатур — проходит практически полностью на национальном уровне. Приоритет национального подхода еще более закрепляется тем, что, согласно опять-таки сложившейся практике, другие правительства, как правило, воздерживаются от возражений по уже официально предложенной правительством кандидатуре. К.ван Миерт пишет о двух случаях, когда предложенная кандидатура вызвала возражения и даже протесты других государств¹⁸. В одном случае правительство Голландии в 1957 году высказало свое несогласие с предложенным Германией кандидатом, который во время второй мировой войны подписывал приказы о реквизиции на территории Голландии. В другом случае Германией был предложен

кандидат, который во время войны служил в германском посольстве во Франции. На этот раз кандидатура вызвала резкие протесты со стороны Голландии и неофициальные возражения Франции. В обоих случаях предложенные кандидатуры были сняты Германией. В дальнейшем практика ЕС, безусловно учитывая накопленный опыт, старалась избегать открытых конфликтов по предложенным кандидатурам, отводя приоритетную роль предварительным закрытым двусторонним контактам и консультациям, в ходе которых если и возникают определенные разногласия между государствами, то они не получают огласку.

Для назначения отдельных членов Комиссии ЕС в качестве замены членов Комиссии, ушедших в отставку, умерших или отстраненных от должности, несколько раз использовалась облегченная процедура, при которой согласие правительств выражалось в письменном виде без созыва заседания представителей правительств (при назначении Л.Леви Сандри в 1961 г. и К.Шейсона в 1973 г.)¹⁹.

С 1976 года начала складываться практика, при которой сначала назначался Председатель Комиссии ЕС, а только затем проходило назначение остальных ее членов уже в тесных консультациях с Председателем КЕС.

Найденные практикой решения значительно облегчают поиск общего согласия правительств и уменьшают возможность различного рода коллизий по этому поводу. Юридическое значение согласия правительств на персональный состав Комиссии ЕС, даваемого на собрании представителей правительств, сводится к правовому закреплению на уровне ЕС уже сделанного одностороннего выбора правительств.

Такая весьма прагматичная процедура при всем своем удобстве вызвала нарекания как со стороны политиков, так и со стороны исследователей права ЕС.

Критика в основном концентрировалась вокруг трех моментов: — чрезмерная роль национальных правительств при назначении членов Комиссии ЕС имела свой отрицательный эффект, ибо вела к противоречию, с одной стороны, между процедурой и практикой назначения членов Комиссии ЕС и положениями учредительных договоров о независимости ее членов — с другой. Сложившаяся процедура не исключает возможности для государства-члена, назначающего «своего» члена Комиссии ЕС, руководствоваться исключительно своими национальными интересами путем назначения людей, которые на практике будут выступать во многом как представители государства. В этом случае сама концепция и функционирование Комиссии как независимого органа ставились бы под сомнение. С другой стороны, было бы нереалистично ожидать от членов Комиссии ЕС одномоментного отказа от своих предыду-

щих обязательств. Однако по-прежнему иногда правительства ожидают от своих выдвиженцев в Комиссию именно защиты национальных интересов, и если этого не происходит, то принимают меры по замене его другим, более лояльным. Одним из последних случаев подобного рода стал отказ в 1989 году премьер-министра Великобритании М.Тэтчер повторно назначить членом Комиссии лорда Кокфилда. В вину ему была поставлена слишком проевропейская позиция в ущерб британским интересам в отношении программы завершения создания единого рынка к 1992 году (он был одним из авторов этой программы)²⁰;

— значительное влияние политического и личного элементов в деятельности Комиссии ЕС. В условиях достаточно размытого описания их полномочий и функций в учредительных договорах именно политический вес Комиссии ЕС, определяемый во многом ее персональным составом, имеет решающее значение для ее результативной деятельности. Как пишет К.ван Миерт, «нельзя отрицать, что влияние и престиж Комиссии, ее взлеты и падения зависят от политической репутации, убеждений и настырности ее членов»²¹;

— отсутствие демократического контроля при определении персонального состава Комиссии. Под этим подразумевалось отстранение Европарламента как выразителя интересов народов стран-членов от участия в процедуре назначения членов Комиссии ЕС. Особенно усилились подобные упреки после перехода с 1979 года к выборам Европарламента прямым и всеобщим голосованием²².

Предложения по усовершенствованию процедуры концентрировались в основном вокруг трех пунктов:

— укрепление независимости Комиссии ЕС в целом за счет уменьшения роли государств при назначении ее членов. Сторонники усиления роли ЕС говорят о том, что авторитет Комиссии ЕС был бы выше, если бы ее члены назначались как единая команда, а не подбирались поодиночке различными правительствами²³;

— усиление самостоятельности Председателя Комиссии ЕС. По этому поводу высказывались самые различные варианты, начиная с достаточно умеренного предложения о том, чтобы назначать с общего согласия государств-членов сначала Председателя Комиссии ЕС (но при обязательных консультациях с Европарламентом), а назначение остальных ее членов проводить потом на основе консультаций с Европарламентом и новым Председателем Комиссии;

— многочисленные исследователи при рассмотрении возможных вариантов институциональной реформы ЕС всегда связывают процедуру назначения членов Комиссии ЕС с усилением полномочий Европарламента, который должен принимать в ней самое активное участие. Если Европарламент получит право утверждать

состав Комиссии ЕС (по аналогии с утверждением правительства национальным парламентом), то это, по мнению исследователей, придаст недостающую «европейскую» легитимность Комиссии ЕС, а более активное и гласное участие Европарламента в процедуре подбора кандидатов в члены Комиссии ЕС позволит устранить дефицит демократии при назначении членов КЕС²⁴.

Критика процедуры назначения членов Комиссии ЕС значительно усилилась под влиянием успешной реализации программы завершения создания единого внутреннего рынка к концу 1992 года и в преддверии начала работы межправительственных конференций по политическому и валютно-экономическому союзу. На этот раз государства-члены не могли обойти этот вопрос и пошли на определенные уступки, сохранившие, однако, преобладание национального начала при назначении членов Комиссии.

Маастрихтский договор внес изменения в статью 158 Договора о ЕС, и теперь процедура назначения членов Комиссии выглядит следующим образом. Правительства государств—членов ЕС с общего согласия и после консультаций с Европарламентом выдвигают кандидатуру лица, которого они хотели бы назначить Председателем Комиссии ЕС. Затем правительства после консультаций уже с кандидатом на пост Председателя КЕС предварительно соглашаются по поводу кандидатур лиц, которых предполагается назначить членами Комиссии ЕС. Сформированная таким образом команда должна получить одобрение Европарламента, который голосует не по каждой кандидатуре, а «списком». И уже после одобрения со стороны Европарламента Председатель и остальные члены Комиссии утверждаются в должности с общего согласия правительств государств-членов. Оценивая новую процедуру назначения членов Комиссии ЕС, можно согласиться с мнением Б.Н.Топорнина, который считает, что в результате Маастрихтского договора процесс назначения Председателя и членов Комиссии приблизился в определенной мере к типичной парламентской процедуре формирования правительства²⁵.

Новая процедура уже была использована при назначении членов Комиссии ЕС, срок полномочий которых начинается в 1995 году и заканчивается в 2000 году. После прошедшего летом 1994 года не без проблем выбора государствами-членами кандидата на пост Председателя Комиссии ЕС (им оказался премьер-министр Люксембурга Ж.Сантер) в течение шести месяцев проходили консультации между государствами-членами, Европарламентом и кандидатом на пост Председателя Комиссии ЕС, в ходе которых и были согласованы кандидатуры будущих членов Комиссии с распределением между ними сфер ответственности (портфелей). Перед одобрением Европарламентом состава Комиссии ЕС впервые

прошли слушания кандидатов перед соответствующими комитетами Европарламента (эта процедура, аналогичная слушаниям в конгрессе США при назначении должностных лиц администрации американского президента, была предложена Европарламентом и принята Председателем Комиссии ЕС Ж.Сантером). Таким образом, новая процедура не только была испробована, но и подверглась некоторой внедоговорной модификации, отражающей усиление полномочий Европарламента при формировании исполнительных органов ЕС.

Согласно пункту 2 статьи 11 Договора о слиянии, срок полномочий членов единой Комиссии ЕС составлял четыре года. Это правило было изменено в трех случаях. Так, статья 32 Договора о слиянии содержала положение о том, что полномочия членов Комиссий ЕЭС, Евратома и ЕОУС прекращаются с момента вступления в силу Договора о слиянии (в этом случае срок полномочий составил три года), а срок полномочий первой единой Комиссии будет равен трем годам. В соответствии со статьей 141 Договора о присоединении Великобритании, Ирландии и Дании полномочия Комиссии ЕС прекращались с принятием в ЕС новых членов и назначением новой Комиссии. Согласно новой редакции статьи 158 Договора о ЕС, введенной в действие Маастрихтским договором, срок полномочий членов Комиссии ЕС увеличен до пяти лет и совпадает по длительности с полномочиями депутатов Европарламента. Члены Комиссии ЕС могут быть вновь назначены на эту же должность неограниченное число раз²⁶. Жесткое закрепление срока действия мандата является еще одним средством укрепления независимости членов Комиссии ЕС. За исключением вето недоверия или неофициальной принудительной отставки (об этом будет сказано ниже), никто и ничто не сможет заставить члена Комиссии ЕС покинуть свою должность, кроме как по собственной воле. Срок действия мандатов всех членов Комиссии истекает в один и тот же день. Даже если возникла необходимость замены одного из членов Комиссии ЕС в связи с прекращением им своих функций, замена проводится лишь на период, оставшийся до истечения срока полномочий всех членов Комиссии (п.2 новой редакции ст.159 Договора о ЕС).

3. Председатель Комиссии ЕС и его заместители

Среди членов Комиссии ЕС особое место занимают Председатель Комиссии и его заместители. До вступления в силу Маастрихтского договора порядок их назначения определялся статьей 14 Договора о слиянии, в соответствии с которой их назначение производится на основе общего согласия правительств госу-

дарств—членов ЕС, действующих по той же процедуре, что и при назначении членов Комиссии ЕС. Имелось, однако, дополнительное требование — необходимы консультации с самой Комиссией ЕС, кроме тех случаев, когда сделать это невозможно (например, в случае полного обновления состава Комиссии ЕС).

На практике, однако, подбор проходит через гораздо более сложный механизм межправительственных консультаций, нежели при назначении рядовых членов Комиссии ЕС, и может вызвать если не кризис, то серьезные разногласия между государствами-членами²⁷. Это вызвано не теми полномочиями, которые весьма скудно описаны в учредительных договорах, а той политической ролью, которую играет в жизни ЕС Председатель Комиссии ЕС. Как пишет Б.Н.Топорнин, «от этой политической фигуры во многом зависит не только политическая деятельность Сообществ, но и их политика. Каждый председатель так или иначе накладывал свой персональный отпечаток на развитие Сообществ»²⁸. Председатель Комиссии ЕС выступает как главный представитель Комиссии ЕС, он должен определять основные направления деятельности Комиссии ЕС, распределять сферы ответственности членов Комиссии и координировать их деятельность. Он может также оставить за собой определенные сферы деятельности Комиссии. Политическое значение поста Председателя Комиссии ЕС подчеркивается тем, что он участвует в заседаниях Европейского совета. Значительно повысило международный престиж Председателя Комиссии ставшее правилом его участие во встречах руководителей семи наиболее развитых стран.

Как это уже отмечалось выше, Маастрихтский договор ввел новую процедуру назначения членов и Председателя Комиссии ЕС — сначала правительства соглашались по кандидатуре лица, которого они хотят назначить Председателем Комиссии ЕС, а затем, уже после консультаций с этим кандидатом, происходит отбор кандидатов в члены Комиссии. Отобранные таким образом члены и Председатель Комиссии получают одобрение Европарламента, и только затем происходит окончательное их назначение на основе общего согласия правительств государств-членов.

В отношении заместителей Председателя Комиссии ЕС практика ЕС претерпевала значительные изменения. Так, Договор об образовании ЕОУС первоначально предусматривал только одного заместителя руководителя Высшего руководящего органа, и только через некоторое время появлялся второй заместитель. Договор об образовании Евратома говорил об одном заместителе Председателя Комиссии. Соответствующая статья Договора об образовании ЕЭС содержала положение о двух заместителях, однако с самого начала деятельности ЕЭС это правило не соблюдалось, и у Председателя

Комиссии ЕС было три заместителя. Таким своеобразным образом соблюдался баланс между первоначальными учредителями ЕЭС — «большой тройкой» (ФРГ, Францией и Италией) и странами Бенилюкса. Представитель одной страны становился Председателем Комиссии ЕС, а посты его заместителей распределялись среди представителей других стран — учредителей ЕЭС. Право было приведено в соответствие с практикой в Договоре о слиянии, где говорилось уже о трех заместителях. Вместе с количественным ростом ЕС росло и число заместителей Председателя Комиссии ЕС, и перед подписанием и вступлением в силу Маастрихтского договора их насчитывалось уже шесть. Маастрихтский договор существенно изменил соответствующие положения учредительных договоров, и сейчас новая редакция статьи 161 Договора о ЕС говорит уже об одном или двух заместителях Председателя Комиссии ЕС, назначаемых только Комиссией из числа своих членов (отстранение государств от назначения заместителей, с одной стороны, означало укрепление позиций самой Комиссии, а с другой — произошло достаточно безболезненно для самих государств, которые не видят в постах заместителей Председателя какого-нибудь значительного политического веса). В новом составе Комиссии ЕС, который начал свою деятельность с января 1995 года, у Председателя КЕС только два заместителя.

До вступления в силу Маастрихтского договора срок, на который назначались Председатель КЕС и его заместители, составлял в соответствии со статьей 161 Договора о ЕЭС и заменившей ее статьей 14 Договора о слиянии всего два года (при разработке Договора о слиянии Франция предлагала установить срок пребывания Председателя КЕС на своем посту один год). Краткость срока в какой-то степени компенсировалась неограниченной возможностью переизбрания. Своеобразный рекорд в этом отношении принадлежит Вальтеру Хальштайну, который оставался на посту Председателя КЕС с января 1958 года по июнь 1967 года. Столь длительное пребывание на весьма заметном в политической жизни Европы посту способствовало росту авторитета Председателя КЕС, что, в свою очередь, вызвало настороженное отношение к этому ряду правительств, а затем стало одним из спорных моментов конституционного кризиса 1965 — 1966 годов. Под нажимом Франции (инициатора кризиса) в 1966 году членами ЕС было заключено своего рода джентльменское соглашение, по которому мандат Председателя КЕС не подлежит возобновлению, кроме как в исключительных случаях и только на один срок. Был введен принцип ротации, согласно которому пост Председателя КЕС должны были поочередно занимать граждане «большой четверки» (ФРГ, Италии, Франции и Великобритании) или представитель «малых» государств. Отход от этого правила произошел толь-

ко более чем через двадцать лет, в ходе реализации программы завершения создания единого внутреннего рынка, что позволило Ж.Делору занимать пост Председателя КЕС с 1985 по 1994 год. Государства пошли на продление мандата Ж.Делора, признавая его бесспорную роль как Председателя КЕС в реформах Европейского сообщества. Введение этого правила в период институционального кризиса в ЕС в середине 60-х годов, а также отказ от него в период заметного оживления интеграционных процессов весьма красочно иллюстрируют, как нормы права ЕС приобретают расширительное или сужающее толкование (или вообще перестают действовать, не будучи официально отмененными) в зависимости от политических обстоятельств в тот или иной промежуток времени. Маастрихтский договор в новой редакции статьи 161 не содержит специальных положений о сроках полномочий Председателя КЕС и его заместителей к общему сроку полномочий КЕС — пять лет. Однако это же отсутствие специальных положений о Председателе КЕС теоретически оставляет открытой возможность ограничительного — джентльменского — толкования государствами-членами срока полномочий Председателя КЕС, как это было уже в прошлом.

4. Прекращение функций члена Комиссии ЕС

Возможные случаи прекращения функций члена Комиссии ЕС рассматриваются в статье 12 Договора о слиянии, которая почти дословно воспроизводит положения статьи 159 Договора о ЕЭС и осталась без изменений в ее новой редакции, введенной Маастрихтским договором. Рассмотрим более подробно эти случаи.

Полное обновление состава Комиссии

Это, конечно, происходит в первую очередь по истечении срока полномочий всех членов Комиссии ЕС. Кроме случаев регулярного обновления состава Комиссии ЕС сюда же относятся случаи досрочной замены всего состава Комиссии, что не раз случалось в практике ЕС:

а) замена трех различных исполнительных органов Сообществ единой Комиссией в июне 1967 года;

б) замена в 1970 году Комиссии из 14 членов Комиссией, состоящей из 9 человек;

в) начало функционирования Комиссии в январе 1973 года после присоединения к ЕС новых членов (Ирландии, Дании и Великобритании).

Следующий вариант полного обновления состава Комиссии ЕС — вынесение Европарламентом вотума недоверия в соответствии с пунктом 2 статьи 144 Договора о ЕЭС. Сама статья ничего не говорит о последствиях вынесения вотума недоверия, поэтому с учетом

того, что в практике ЕС подобных случаев еще не было, рассуждения о правовых последствиях вотума недоверия будут носить больше теоретический характер. По аналогии с практикой парламентских республик такой вотум недоверия являлся бы для Комиссии ЕС основанием для ухода в отставку. Если же члены Комиссии ЕС этого не сделают, то в таком случае они могли бы быть официально отстранены от должности решением Суда ЕС. (Об отстранении от должности по решению Суда ЕС будет сказано ниже.)

Индивидуальное прекращение функций Комиссии до истечения срока полномочий

Полномочия члена Комиссии ЕС могут быть прекращены, во-первых, в случае смерти члена Комиссии ЕС; во-вторых, в случае его добровольной отставки; в-третьих, в случае его отстранения от должности. В случае добровольной отставки положения договора не регламентируют мотивы и форму такого решения. На практике сложилась определенная форма такой отставки — письмо, адресованное уходящим в отставку членом Комиссии ЕС правительствам государств—членов ЕС и руководителям институтов ЕС с выражением намерения покинуть занимаемую должность и с указанием причины такого решения. Только после того, как все правительства дадут свое согласие на отставку, она становится окончательной и считается принятой. Однако, согласно пункту 3 статьи 12 Договора о слиянии и пункту 3 новой редакции статьи 159 Договора о ЕЭС, уходящий в отставку член Комиссии ЕС должен продолжать выполнение своих обязанностей вплоть до назначения замены, если только Совет ЕС не примет иного решения. За период с 1957 по 1993 год в общей сложности 12 членов Комиссии ушли в отставку после назначения на различные государственные и политические должности в своей стране, еще двое скончались до истечения срока своих полномочий²⁹. Кроме случаев добровольной отставки, любой член Комиссии ЕС, не отвечающий условиям, необходимым для осуществления своих обязанностей, или совершивший серьезный проступок, может быть отстранен от должности по решению Суда ЕС на основании обращения Совета ЕС или КЕС (ст.13 Договора о слиянии и новая редакция ст.160 Договора о ЕЭС). Рассмотрим подробнее обстоятельства, которые могут повлечь за собой отстранение члена Комиссии ЕС от должности:

а) член Комиссии перестал отвечать условиям, требуемым для выполнения своих функций (п.1 ст.10). Хотя в подобной ситуации более приемлемой была бы добровольная отставка, не исключены в этом случае варианты отстранения от должности. В практике ЕС только один раз в 1974 году Суд ЕС принял решение о принудительной отставке члена Комиссии ЕС Буршетта, который после инсульта стал полностью недееспособным³⁰. Более теоретичен слу-

чай, когда член Комиссии теряет свое гражданство. Несомненно, что он будет отстранен от должности, если приобретет гражданство страны—не члена ЕС. В случае приобретения им гражданства другого государства—члена ЕС подобный утвердительный ответ не представлялся столь очевидным. Это зависит от того, будут ли возможные нарушения равновесия внутри Комиссии ЕС по национальному признаку или само приобретение гражданства расценены как нарушение требований, предъявляемых к члену Комиссии ЕС. Другой вариант — это потеря членом Комиссии требуемой независимости. Это может случиться, если член Комиссии ЕС не подал в отставку и одновременно продолжает заниматься деятельностью, несовместимой с его мандатом;

б) более дисциплинарный характер имеет отстранение от должности члена Комиссии ЕС, совершившего серьезный проступок. Авторы Договора о создании Сообществ не стали включать в их текст перечень возможных нарушений, сознавая все разнообразие возможных ситуаций. Поэтому в этом случае основная роль в определении наличия нарушения и степени его тяжести принадлежит Суду ЕС. Инициатива в отстранении члена Комиссии от должности должна исходить от Совета ЕС или от самой Комиссии, которые обязаны обратиться в Суд ЕС с соответствующим заявлением.

В случае вынесения Судом ЕС решения об отстранении члена Комиссии ЕС от должности отстраненный таким образом член Комиссии ЕС должен немедленно прекратить выполнение своих функций, не дожидаясь замены. До осуществления замены его обязанности перераспределяются между остальными членами Комиссии.

В зависимости от того, по каким основаниям был отстранен от должности член Комиссии ЕС, будут различаться для него и последствия отстранения. Если основанием послужило несоответствие требованиям, предъявляемым членам Комиссии ЕС, то в соответствии со статьями 8 и 9 Регламента Совета ЕС № 422/67 за отстраненным членом Комиссии сохраняются права и привилегии, аналогичные правам и привилегиям других бывших членов Комиссии ЕС (право на единовременное пособие в размере месячного заработка, право на пенсию с 65 лет)³¹. Если же причиной отстранения стала постоянная нетрудоспособность, то бывший член Комиссии ЕС имеет право на пожизненную пенсию³². В случае отстранения за серьезное нарушение на основании статьи 16 Регламента № 422/67 член Комиссии ЕС лишается права на единовременное пособие и на пенсию за выслугу лет, так же как и права на пользование режимом социального обеспечения Сообщества.

В случае индивидуального прекращения членом Комиссии ЕС своих функций осуществление замены необязательно. Пункт 2 статьи 159 Договора о ЕОУС и пункт 2 статьи 128 Договора о Еврато-

ме предоставляют Совету ЕС право единогласно принять решение о нецелесообразности замены. В случае, если Совет ЕС не примет такого решения, то замена осуществляется по той же схеме, что и назначение членов Комиссии ЕС. На практике это означает, что кандидатуру для проведения замены выдвигает то правительство, которое предлагало кандидатуру бывшего члена Комиссии ЕС. Если выдвигаемая кандидатура соответствует всем предъявляемым требованиям и если правительства остальных государств—членов ЕС пришли к согласию по этому вопросу, замена считается произведенной.

До вступления в должность новых членов Комиссии ЕС выбывшие ее члены должны продолжить выполнение своих обязанностей. Это требование непрерывности было впервые сформулировано в пункте 2 статьи 144 Договора о ЕЭС, в соответствии с которым члены Комиссии, вынужденные уйти в отставку в результате вотума недоверия, вынесенного Европарламентом, продолжают выполнять свои обязанности до своей замены. Это же правило содержится и в статье 159 Договора о Евратоме и статье 12 Договора о ЕОУС, где оно распространяется и на случаи индивидуальной отставки членов Комиссии ЕС. Из этого правила есть три исключения: во-первых, смерть члена Комиссии ЕС либо иные обстоятельства, препятствующие выполнению членом Комиссии ЕС своих обязанностей; во-вторых, официальное отстранение члена Комиссии от должности по решению Суда ЕС; в-третьих, решение Совета ЕС о нецелесообразности замены (к обстоятельствам, препятствующим выполнению функций члена Комиссии ЕС, относятся не только обстоятельства физического характера, но и случаи явной несовместимости нового статуса бывшего члена Комиссии с продолжением выполнения им своих обязанностей в Комиссии. Это, например, случаи назначения члена Комиссии ЕС на министерские или другие ответственные посты в правительстве государства—члена ЕС, назначение его на другую должность в одном из институтов ЕС). Как показывает практика, Совет считает нецелесообразным произведение замены в первую очередь в тех случаях, когда до истечения срока полномочий всей Комиссии осталось совсем немного времени. В этом случае обязанности ушедшего в отставку члена Комиссии ЕС распределяются между членами Комиссии.

Анализ процедур назначения и освобождения от должности членов Комиссии ЕС показывает, что члены Комиссии не являются представителями государств—членов ЕС, равно как они не действуют в личном качестве. Члены Комиссии действуют как международные чиновники, работающие в органе, имеющем строго коллегиальный характер. В силу этого обстоятельства члены Комиссии могут выступать только от имени Комиссии ЕС, и только Комиссия ЕС несет ответственность за действия ее членов. Вместе с тем практика

показывает, что положения учредительных договоров о независимости членов Комиссии и о недопустимости давления на них со стороны государств-членов не носят абсолютного характера и иногда нарушаются государствами-членами. В основе таких нарушений, по нашему мнению, лежит несовершенство процедуры назначения членов Комиссии, которые по-прежнему назначаются с общего согласия государств-членов с выдвижением кандидатур правительствами государств-членов ЕС. Изменения, касающиеся порядка назначения и срока полномочий членов Комиссии, внесенные Маастрихтским договором, представляются весьма серьезными с точки зрения политизации Комиссии и усиления ее характера как подлинно европейского института. Предоставленное Европарламенту право утверждать состав Комиссии списком до окончательного назначения членов Комиссии представителями государств-членов ЕС, а также синхронизация сроков длительности мандатов Комиссии и Европарламента свидетельствуют о повышении возможностей Европарламента в осуществлении политического контроля над деятельностью Комиссии. Возможно, эти изменения заставят по-иному взглянуть на сохранившееся у Европарламента право вынесения вето недоверия Комиссии, которое в этих условиях приобретает новое значение. Эти меры ведут к переосмыслению политического характера Комиссии. По мнению Э.Ноэля, очень скоро предварительное утверждение состава Комиссии Европарламентом приобретет решающее значение в процедуре назначения членов Комиссии, а окончательное назначение государствами-членами станет во многом формальностью³³. В средне- и долгосрочной перспективе трудно предсказать последствия такого усиления и политизации Комиссии вместе с Европарламентом. Во многом возможности дальнейшего переосмысления институциональной структуры ЕС в целом и роли в ней Комиссии ЕС в частности будут определяться в ходе межправительственной конференции, которая должна начать работу в 1996 году и будет посвящена дальнейшему пересмотру учредительных договоров ЕС с учетом опыта практической реализации идей Маастрихта.

---

¹ Хиршлер М., Циммерман Б. Западноевропейские интеграционные объединения. Право. — М., 1987. — С.50.

² Official Journal. — С 241. — 1994. — 29 Aug.

³ Official Journal. — L 1. — 1995. — 1 Jan. — P. 4.

⁴ Official Journal. — 1973. — No L 2. — P.28.

⁵ The European Commission. 1995—2000. — Brussels — Luxembourg, 1995. — P. 10—49.

⁶ K. van Miert. The government and politics of the European Community. — P.56.

⁷ Ibid.

⁸ Condorelli-Braun N. Commissaires et Juges dans les Communautés Européennes. — P., 1972. — P. 173—176.

⁹ K. van Miert. Op. cit. — P. 57.

¹⁰ Official Journal of the EC. — 1968. No C 1. — P. 1.

¹¹ Smith H., Herzog P. The Law of the European Economic Community. A commentary on the EEC Treaty. — P. 5—213.

¹² См. ответ КЕС на запрос № 124/68. — Official Journal of the EC. — 1968. — No C 83. — P. 17.

¹³ Данные по The European Commission. 1995—2000. — P. 10—49.

¹⁴ Ответ КЕС на запросы № 723/74 и 734/73. — Official Journal of the EC. — № C 53. — P. 32; No C 86. — P. 71.

¹⁵ K. van Miert. Op. cit. — P. 258.

¹⁶ Ibid. — P. 260, 272.

¹⁷ Ibid. — P. 263.

¹⁸ Ibid. — P. 259.

¹⁹ Smith H., Herzog P. Op. cit. — P. 5—219.

²⁰ Nugent N. Op. cit. — P. 56.

²¹ K. van Miert. Op. cit. — P. 265.

²² Weller J. The Community System: the Dual Character of Supranationalism // Yearbook of European Law. — 1981. — P. 283—284.

²³ La Commission au coeur du système institutionnel des Communautés Européennes / Publ. sous la dir. de J.-V. Louis et de D. Waelbroeck. — Bruxelles, 1989. — P. 80.

²⁴ Louis J.-V. La désignation de la Commission et ses problèmes. — 1992 — P. 14—20.

²⁵ Топорнин Б.Н. Европейские Сообщества: право и институты. — М., 1992. — С. 99.

²⁶ Своеобразный рекорд принадлежит бельгийцу Коппе, который был членом Верховного органа ЕОУС с самого начала его деятельности, а затем до 1973 года — членом единой Комиссии ЕС.

²⁷ Так, около года из-за резко отрицательного мнения Франции продолжались межправительственные консультации по поводу продления мандата В. Хальштейна в качестве Председателя КЕС. Достигнутое компромиссное решение о назначении на ограниченный период времени было отвергнуто самим В. Хальштейном. См. Le Monde. — 1967. — May 9.

²⁸ Топорнин Б.Н. Указ. соч. — С. 130.

²⁹ Smith H., Herzog P. Op. cit. — P. 5—223.

³⁰ Official Journal of the EC. — 1976. — No L 201. — P. 31.

³¹ Статьи 8 и 9 Регламента Совета ЕС № 422/67. — Official Journal of the EC. — 1967. — No 187. — P. 1.

³² Статья 10 Регламента Совета ЕС № 422/67, дополнения статьи 4 Регламента Совета ЕС № 2163/70. — Official Journal of the EC. — No L 238. — P. 1.

³³ Noel E. Reflection on the Maastricht Treaty // Government and Opposition. — 1992. — No 2. — P. 155.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1995 года.